

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Соотношение веры и разума в философском наследии ал-Газали

Бершадская Ирина Андреевна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: djanayi@ukr.net

В историко-философском контексте арабо-мусульманской философии вопрос о взаимоотношении между верой и разумом является одним из актуальных в течение многих веков. Следствием разделения духовно-интеллектуальной и общественно-политической деятельности предстали дискуссии по данному вопросу. Проблема о соотношении веры и разума вставала перед мыслителями различных культурных традиций.

В процессе становления таких основных понятий, как Писание (*китаб*), аналогия (*кийас*), согласие (*иджма'*), традиция (*сунна*), возникали также разногласия между представителями различных течений по поводу статуса этих понятий. К примеру, ан-Наззам, Ибн Рушд и ал-Газали не соглашались с тем, что *иджма'* является обязательной. В связи с этим сформировалось различное отношение к формулировке согласия, на основе которого строиться соотношение разума и установления веры. Мутазилиты в своих идеяных постуатах дали наиболее четкую формулировку данного вопроса. Они развили рационалистические концепции этой проблемы настолько, что ал-Газали впоследствии говорил о крайности мутазилитов, которые противопоставили разум установлению. Ашариты выражали идеи близкие мутазилитам, в частности те, которые касаются применения логического метода в подходе к проблеме разума и веры. Ал-Ашари утверждал, что "познание Бога разумом – допущение, но верой - долг"[2]. Тем самым он создал ту основу, при которой утверждается авторитет знания и разума, а также определяются их функции. По мнению мыслителя, прощение Богом своего раба не подлежит рациональному суждению, ибо у Бога нет несправедливости. Бог ни к чему не обязывается разумом, ни к доброте, ни к справедливости, ни к вознаграждению раба своего.

Идейные постулаты ал-Ашари были продолжены ал-Газали. Мыслитель попытался в своих трудах очертить срединный путь, держась при этом умеренных позиций. Возможность синтеза функций веры и знания ал-Газали продемонстрировал в системе суфизма, тем самым поставив учение суфиев на качественно новый уровень. Взаимоотношение между разумом и установлением веры обрело равноценного значения, при этом ал-Ашари подчеркивал, что рациональное познание Бога возможно, а познание его через веру обязательно. Ал-Газали выражает мысль о необходимости установления для разума. Философ отрицает способность разума выносить абсолютные и совершенные суждения и оценивал установление как другого представителя разума. Разум не освобожден от поисков истины, он даже должен быть направлен на это. В "Возрождении наук о вере" ал-Газали выражает мысль о том, что простым людям не стоит много философствовать и лучше придерживаться того, что предлагают установления. Перед разумом возникает задача всего лишь верить в объект исследования и в то, что предлагаются догматической средой.

Важное место занимает мнение ал-Газали о том, что предписания веры, догматические указания, чистое поклонение не только иррационально, но и ценно именно своей иррациональностью. Ибо рациональное знание в данном случае лишает сердце верующего эмоционального характера и нравственного содержания. Но уже само осознание этой иррациональности есть рациональным актом, что подтверждает синтез понятий веры и разума в системе ал-Газали. Ступень в развитии и понимании соотношения между разумом и верой составляет другой комплекс на уровне суфийского тариката, посредством которого человек постигает истины путем индивидуальной практики и личностного совершенствования, а не путем слепой веры в догмы. "Тот, кто рассматривает и задумывается над тем, что он говорит, расширяет свой кругозор, и ему, открываются пороки и болезни сердец и пути их излечения светом знания и достоверности"[1].

Мыслитель-суфий представил более систематизированное изложение своих взглядов в отличие от своих предшественников, а также важно, что истоки данного вопроса он понимает в политическом и духовно-нравственном содержании эпохи. Ал-Газали рассматривает основы веры также сквозь призму жизненной необходимости. Установление не может охватить всех исторических событий, людей, эпохи. Один и тот же канон не может быть применим к людям разных социальных статусов. В соответствии с этим установление не должно быть преградой для логических размышлений и рассудка, а знание, которое не может постичь полностью могущество Бога, тем самым гармонично дополняет иррациональную составляющую человека.

Литература

1. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихья улум ад-дин). Пер. с араб., исслед. и comment. В.В.Наумкина. М., 1980.
2. Мухаммад б. 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и религиозно-философских учениях. Перевод и комментарии С.М.Прозорова // Ишрак: ежегодник исламской философии, №2. М.: Восточная литература, 2011. С. 150-188.